

**КУЛЬТУРОЛОГИЯ В ЮЖНОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ
(РОСТОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ)
УНИВЕРСИТЕТЕ:
ЛЮДИ И ИДЕИ**

**CULTURAL STUDIES
AT THE SOUTHERN FEDERAL
(ROSTOV STATE) UNIVERSITY:
PERSONALITIES
AND IDEAS**

Г. В. Драч*

Е. Ю. Липец*

ORCID: 0000-0002-4150-9087

Gennady V. Drach*

Ekaterina Yu. Lipets*

** Институт философии и социально-политических наук Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Philosophy and Social and Political Sciences of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. Целью исследования выступает реконструкция становления и развития культурологии как самостоятельной области знания, научной и учебной дисциплины, разработанной в Ростовском государственном (Южном федеральном) университете его выдающимися учеными. Эксплицируются фундаментальные идеи Ростовской культурологической школы и их вклад в российское образование.

Методологическая база исследования – деятельностная концепция культуры и «антропологический поворот» в понимании соотношения «натуры» и «культуры», позволяющие акцентировать внимание на человеке как на преобразователе природы, творце и созидателе. Семиотический анализ становится дополнением к деятельностной концепции и позволяет реконструировать основные модели хранения, трансляции и обновления социального опыта.

Objective of the study. The aim of the study is to reconstruct the formation and development of cultural studies as an independent field of knowledge, scientific and academic discipline, developed at the Rostov State (Southern Federal) University by its outstanding scientists. The fundamental ideas of the Rostov cultural studies school and their contribution to Russian education are explicated.

Methodological basis of the study is the activity concept of culture and the “anthropological turn” in understanding the relationship between “nature” and “culture”, allowing us to focus on man as a transformer of nature, creator and maker. Semiotic analysis becomes an addition to the activity concept and allows us to reconstruct the main models of storage, transmission and renewal of social experience.

© Драч Г. В., 2025

© Липец Е. Ю., 2025

Результаты исследования. Авторы реконструируют идеи выдающихся ученых Ростовской школы – Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, М. К. Петрова, которые легли в основание науки о культуре. В качестве базовых рассматриваются проблемы развития представлений о культуре, размежевания с философией и перехода к теории культуры, соотношения «природа – человек – культура».

Перспективы исследования. Особое значение имеет науковедческая проблематика, для выделения в качестве основной темы – «европейская культурная традиция и мы», в том числе и для цивилизационного самоопределения России.

Ключевые слова: университет, наука, природа, человек, образование, культура, философия, культурология, культурная традиция, региональная культура

Results of the study. The authors reconstruct the ideas of outstanding scientists of the Rostov school – Yu. A. Zhdanov, V. E. Davidovich, M. K. Petrov, which formed the basis of the science of culture. The problems of the development of ideas about culture, the demarcation with philosophy and the transition to the theory of culture, the relationship “nature – man – culture” are considered as basic ones.

Prospects of the study. Of particular importance is the scientific problematic, for highlighting as the main theme – “European cultural tradition and us”, including for the civilizational self-determination of Russia

Keywords: university, science, nature, human, education, culture, philosophy, cultural studies, cultural tradition, regional culture

*Посвящается
55-летнему юбилею Института философии
и социально-политических наук ЮФУ*

Введение

Культурологию как область гуманитарного знания (учебную и научную дисциплину) в Ростовском государственном (Южном федеральном) университете одними из первых в стране представляли специализированные научные учреждения и кафедры. Здесь культурология стала предметом преподавания: в начале 1990-х годов были открыты специалитет, затем бакалавриат и магистратура, аспирантура и докторантура, диссертационный совет. Чрезвычайно широкой и плодотворной оказалась культурологическая проблематика, заложенная ее основоположниками – Ю. А. Ждановым, В. Е. Давидовичем, М. К. Петровым, и определившая направленность Ростовской философско-культурологической школы. Как неоднократно говорил Юрий Андреевич Жданов, главное – это сохранить научные школы. Научная открытость, готовность к реформированию во многом дала колоссальные результаты, в частности в области наук о культуре. Необходимо отметить организационные заслуги Ю. А. Жданова – бессменного ректора РГУ, проректора по учебной работе А. М. Юркова и директора ИПК профессора Ю. Г. Волкова, благодаря которым в РГУ сформировались одни из первых в стране культурологические центры. Итогом к сегодняшним юбилейным дням стали не только сотни

выпускников, бакалавров, магистрантов и кандидатов наук, но и многолетние издания и переиздания учебников, которые широко используются в российском образовании и известны за рубежом, статьи, монографии, доклады на всероссийских и международных конгрессах и конференциях. Одним из последних, отвечающих современным требованиям, стал учебник «Культурология», рекомендованный для включения в образовательную систему РФ «Основы Российской Государственности» (Культурология, 2024).

Основоположники Ростовской философско-культурологической школы

Обратимся к вопросу о начальных этапах культурологии, которая развивалась в Ростовском госуниверситете ее основоположниками – Ю. А. Ждановым, В. Е. Давидовичем, М. К. Петровым. Ю. А. Жданов – не только выдающийся ученый-химик, но и глубокий мыслитель в самом сокровенном смысле этого слова. Универсум ждановской мысли включал размышления, в которых естественно-научный и гуманитарный поиск дополняли друг друга и выливались в оригинальные обобщающие суждения о природе и культуре. Идеи Ю. А. Жданова – ученого-естествоиспытателя и философа-материалиста – продолжали наследие французского Просвещения с его установками на разум, науку и образование (Драч, 2019. С. 9). Просвещенческая парадигма и в то же время ее «истощение» и кризис европейского гуманизма – таковы реалии прошлого века и века нынешнего. Осмысление же их в контексте междисциплинарного анализа и высветило «проблемное поле» культурологического знания, которое у Жданова открывалось вопросом о деструктивной направленности современной техногенной цивилизации: «разрыв с освященными традицией нравственными, духовными ценностями народа, разлад с природой, насилие над человеком, хищническое потребительство, продажа всех и вся, наконец, самоотчуждение, вплоть до самопожирания, самоозлобления и самоуничтожения» (Жданов, 2009. С. 74).

И все же воззрения Жданова на окружающий мир и взаимоотношения человека с природой были оптимистичны, предполагали уверенность в торжестве человеческого разума и будущем человечества. Основной, магистральный путь – это образование, наука и техника. Техника сама по себе не угрожает природе. Условием их взаимообусловленности, продуктивной по целям и результатам, выступает само человечество, которое нуждается для своего дальнейшего развития в науке и образовании. Да и марксизм во многом был наследником идеологии Просвещения. В этом смысле становится понятной его поддержка идей «онаучивания» общества и научно-технического прогресса. Казалось бы, как это все далеко от современного положения дел, но на повестке дня стоят те же проблемы: необходимость развития науки, технического перевооружения и технологического переоснащения.

Новые горизонты в рассмотрении проблем научного познания в единении человека и природы закладывались понятием «культура», глубоко осмысленным Ю. А. Ждановым и В. Е. Давидовичем. Разрабатываемая ими деятельностная концепция культуры позволяла реализовать тезис о творческой, созидательной сущности человека, раскрывающейся в процессах «опредмечивания» и «распредмечивания». Деятельность, как жизнедеятельность человека – родового субъекта, становится субстанциональным основанием социокультурной преемственности. В этом случае рассмотрение культуры становится многоаспектным, выходящим далеко за пределы дихотомии «базис – надстройка». И такое рассмотрение становилось возможным благодаря антропологическому повороту в философии и в целом в марксизме, осуществленному в том числе и ростовскими философами. В культурологии суть его кроется в положении о том, что культура не противостоит природе, а продолжается, воспроизводится в процессе человеческой деятельности.

Культура, будучи «второй природой», не только не противостоит первой, но и остается условием ее воспроизводства. «Человек и его культура несут в себе природу матери-земли, свою биологическую предысторию. Это особенно наглядно обнаруживается сейчас, когда начался выход в космос, где без создания в космических аппаратах или скафандрах экологического убежища жизнь и труд человека оказываются попросту невозможными. Культурное есть природное, продолженное и преобразованное человеческой деятельностью» (Жданов, Давидович, 2005. С. 293). Чем больше мы воссоздаем культурный смысл «второй природы», а это возможно, если мы не остаемся на уровне утилитарного пользования плодами «матери-земли» и предметами культуры, тем больше мы переходим от явления к сущности, открывая мир гармонии и красоты. Познание сущности культуры – это непрерывное углубление наших знаний о подлинной реальности природы как «дома человеческого бытия». Рассматривая культуру как человеческий мир, как очеловеченную природу и признавая общественную (родовую) сущность человека, мы приходим к выводу, что культура есть наиболее универсальная форма человеческой деятельности, как материальной, так и духовной. «Можно сказать, что деятельность выступает основой, подлинной субстанцией реальной истории человеческого рода, ее двигателем...» (Там же. С. 261).

Деятельностная сущность культуры разворачивается в социальном пространстве взаимоотношений человека с природой. В этом случае говорят и о человеческой свободе. Культура позволяет человеку достигнуть свободы, социализируясь, развивая свой внутренний мир, реагируя на социальные требования и осознавая их моральные, политические и эстетические значения и смыслы. Поступки человека говорят о «снятом» выборе, о внутренней и внешней культуре индивида, а человеческая история предстает в виде своего рода системы предающихся от поколения к поколению «правил деятельно-

сти», культурных практик. Сердцевина, средоточие культуры и свободы находится в точке пересечения индивидуального «Я» и коллективного «Мы». То, каким путем происходит это пересечение, дополняет понятийное рассмотрение проблемы культурной конкретикой, т. е. онтологию культуры ее феноменологией. Здесь человек присутствует как творец и носитель (актер) культуры. У М. К. Петрова это описание конкретизируется положением об именном начале в культуре.

От индивида зависит, как он войдет в социальный мир культуры. Личностный выбор относят, как правило, к сфере самоидентификации личности, к сфере самоопределения. Но культурный мир личности формируется на основе того, что дано человеку от природы в виде его биологических предпосылок. Здесь уместно назвать общее для Ростовской культурологической школы положение: «И не случайно те исследователи культуры (например М. К. Петров), которые рассматривают ее в сугубо семиотическом срезе, ставят в центре внимания наличие внебиологического знакового механизма передачи, вводят в свои построения о трансляции, как диахронном переадресовании содержательных моментов культуры, формальный термин “социокод”...» (Жданов, Давидович, 2005. С. 272). Понятия «тип деятельности», «социальные технологии», «социальные нормы», как и понятие «социокод», позволяют говорить о конвергентности деятельностного и семиотического подходов.

М. К. Петров, применявший в своих исследованиях семиотический подход, – разноплановый исследователь. Такие темы, как «китайская наука (исследование древней традиции)», «научные достижения Средних веков» и ряд других науковедческих работ, не всегда выделяют на фоне его историко-культурных («Античная культура», «Язык, знак, культура») трудов. В этом случае и открывается конструктивная роль понятия «социокод», о котором шла речь выше. Между тем, определяли научные интересы Петрова прежде всего историко-философская тематика и науковедение. Отсюда такие проблемы, как «научно-техническая революция и задачи историко-философского исследования», «наука – институт обновления общества» и др. В этом контексте совсем по-другому выглядит его обращение к Античности, которое превращается в предысторию европейской науки (естествознания XVII века). Смысл вопроса в том, что вместо линейного представления о социально-экономическом развитии проводится мысль об уникальности науки и особенностях ее культурного контекста (характерен доклад М. К. Петрова «Пираты Эгейского моря и личность»). Почему наука возникла в Европе, а не в Китае или же в Индии? Возникающие вопросы заставляли сомневаться в универсальности так называемых «законов исторического развития».

Уже в кандидатской диссертации Петрова, написанной в 1959 году (не защищавшейся, опубликованной в 2015 г.) – «Проблема детерминизма в древнегреческой философии классического периода» – говорится о пути в евро-

пейскую науку, который проложили греки (Петров, 2015). В написанных позже работах содержался ответ на поставленные выше вопросы: в Китае развивался традиционный тип науки, и он имел огромные результаты (бумага, компас, порох, кораблестроение, шелкопрядство и т. д.). Европа же сделала возможным происхождение современной науки, опирающейся на нарратив «господства человека над природой». В этом случае мы должны говорить о преобразовании логической картины мира Аристотеля (созерцательной) в естественно-научную, построенную на экспериментальном знании. Широко используемое Петровым понятие «культура» обогащало историко-философские и историко-научные исследования европейской традиции. Итоговый вывод – о науке как институте трансляции знания и центре культуры – относится не только к Западу, но и в целом к мировой культуре и расширяет пространство культурологии. «Понятие “культурология” позволяет вместить в единое мыслительное пространство историко-философские, науковедческие и лингвистические идеи Петрова» (Драч, 2024. С. 110).

И все же античное «Epistheme» и английское «Science» – разные вещи. Современное естествознание имеет свою специфику, отличную от греческого антропоцентризма. Но без науки наша страна, как и все человечество, не имеет будущего – не устал утверждать М. К. Петров. И в этом его поддерживали и Ю. А. Жданов, и В. Е. Давидович. И другое, не менее важное: идеи Петрова о происхождении философии в точке пересечения традиционных и островной цивилизаций, сопоставление науки Востока и Запада имели (и имеют) большое значение для понимания культурного многообразия современного мира. Семиотическая концепция М. К. Петрова и деятельностная – Ю. А. Жданова и В. Е. Давидовича, дополняют друг друга.

Культурологическая тематика Ростовской школы

Необходимо учитывать, что культурология формировалась не только как одна из областей гуманитарного знания, но и как общетеоретическая предпосылка обновления всего корпуса гуманитарных наук, начатого в 1990-е годы. Фундаментальные идеи Ю. А. Жданова, В. Е. Давидович, М. К. Петрова обозначили тематическое поле культурологии как самостоятельной научной и учебной дисциплины и получили признание и развитие в дальнейших обсуждениях на конференциях и конгрессах, в многочисленных статьях, монографиях и учебниках. Их работы позволяли дать ответ на широко обсуждаемые тогда вопросы о том, что такое культура, что такое культурология и что такое современный мир через призму культурологии. Исходный культурологический принцип (особенно решительно его отстаивал М. К. Петров) – это сознательно используемый в исследовательской практике отказ от панлогизма, признания логической последовательности культурного развития, диктующего обращение к истории культуры с «колокольни исторической ретроспективы» и чреватого европоцентризмом.

Отказ от панлогизма ставил вопрос о носителях (субъекте) культуры и смещал акцент с исторической последовательности на типологию культуры, что переносило исследование в плоскость морфологии культуры и культурно-антропологической конкретики. Смещение с линейного на циклическое восприятие человеческой истории происходило уже с начала XX века и было связано с именем Освальда Шпенглера. Его работа «Der Untergang des Abendlandes», известная в русском переводе как «Закат Европы», была переиздана ростовскими культурологами в 1998 году. Если культурологическое знание в XIX веке складывалось как форма теоретического самосознания и предустановленной гармонии человека и природы, то осознание кризиса привело к противопоставлению «аполлоновского» и «фаустовского» человека, прерывало уверенность в исторической преемственности и разрушало неоправдавшийся оптимизм Запада (Шпенглер, 1998. С. 34). Обращение к Шпенглеру позволяло учесть нарастающее в Европе разочарование в историческом прогрессе и обращение к идее культурно-исторического круговорота и онтологического разнообразия культур.

В многочисленных учебниках по культурологии, истории культуры и мировых цивилизаций, вышедших в Ростове-на-Дону в издательстве «Феникс», проводилась мысль о крушении концепции линейного исторического развития. «Происходит отказ от поиска рациональных оснований этой гармонии [человека и природы] и, соответственно, разрушение философской процедуры самосознания и рефлексии как метода реконструкции культурной традиции» (История мировой культуры, 2010. С. 11). Ликвидировать «разрывы», «зазоры» между духом и материей, природой и культурой оказалось невозможно на почве спекулятивной философии. Культурология формировалась, опираясь на культурную конкретику, на ряд наук, выступивших по отношению к ней в роли своего рода «эмпирических доноров». Это, по сути, весь широкий круг социального и гуманитарного знания – социология, история, филология, языкознание, религиоведение, этнография. Но в первую очередь, и это было позицией Ростовской школы, речь должна была идти о культурной антропологии.

Уже в одном из первых учебников по культурологии, изданном в 1998 году, содержался специальный раздел «Культурантропология» (Культурология, 1998). Обращалось внимание на отечественные исследования (С. Н. Артановский), учитывались достижения британской социальной антропологии, которая уже одним из ее основателей А. Р. Радклиф-Брауном характеризовалась как наука «социально обобщающая и социологичная» и в этом отношении объединяющая теоретичность с культурной конкретикой. Североамериканская школа культурной антропологии показала ее большое прикладное значение. Культур-антропологический поворот включил в пространство культурологии проблемы культурных коммуникаций (расовые, этнические и т. д.), культур-

ных взаимодействий и взаимовлияния, аккультурации и взаимопроникновения цивилизаций (что и превратилось в современную глобальную проблему). Динамика культурных изменений, социодинамика культуры, столкновение традиционных и инновационных социокультурных институтов – все это вошло в проблемное поле культурологии.

Наконец, особую роль в развитии культурологических идей сыграли науковедческие исследования (The Science of Science), известные в переводах М. К. Петрова как «Наука о науке», с характерной тематикой – «страны третьего мира и Европа», «роль науки в развитии общества», «ученый и слабо-развитые страны», «наука Востока и наука Запада» (Наука о науке, 1996). Здесь затрагиваются глубинные проблемы, позволяющие поставить вопросы о месте науки в различных типах культуры, об онаучивании общества и т. д. Науковедение наряду с культур-антропологией становится обязательным разделом культурологии. В работах ростовских культурологов анализировались работы науковедов – Д. Бернала, Д. Прайса, Д. Нидама, культур-антропологов – Б. Малиновского, Р. Бенедикт, лингвистов – Э. Сэпира и Б. Ли Уорфа и др. Очевидно также, что обнажался не замечаемый ранее историко-культурный срез. Например, вопрос о древнегреческой культуре в сравнении с культурой Непала поднимал проблему типов трансляции знания и трансплантации науки в инокультурную среду. Можно сказать, что на этом пути достигался целый ряд конкретизаций в трактовке культуры как внебиологического способа трансляции социального опыта.

Выявляются и общие, фундаментальные вопросы культурологии: конститутивы культурологической теории, их основное звено – природа и культура (Natura-Cultura). Вопрос об отношении между натурой (природой) и культурой составляет, собственно говоря, «основной вопрос» культурологии. Они не противостоят, а взаимодополняют друг друга. Культурология обращается к человеку в его отличии и даже противостоянии природе, но в науку она превращается только тогда, когда показывает, что человек – это часть природы, когда обосновывает взаимосвязи и взаимозависимости между человеком и природой. Как уже отмечалось, Ю. А. Жданов и В. Е. Давидович подчеркивали, что человек не теряет своей изначальной связи с природой, хотя и живет на основе разумных обоснований. Благодаря чему и создается «вторая природа», «искусственный мир». Но как отмечал уже Аристотель, «искусство» (Techne) – один из видов человеческого знания, а «все люди по природе стремятся к знанию», создают культуру и живут в мире культуры. Возникает опасность «демонической силы невежества», с одной стороны, и дегуманизации научного поиска и разрастания искусственной (техногенной) среды, с другой.

Такого рода соображения давали возможность сделать вывод о предмете и задачах культурологии как научной дисциплины. «Ее предметом выступает

генезис, функционирование и развитие культуры как специфически-человеческого способа жизни, который раскрывает себя исторически как процесс культурного наследования, внешне сходного, но все же отличного от существующего в мире живой природы. Задача культурологии – построить “генетику” культуры, которая бы не только объяснила историко-культурный процесс (в мировом и национальном масштабах), но могла бы прогнозировать его и, в перспективе, управлять им» (Культурология, 1998. С. 15). Культурология, как самостоятельная область исследования, обращается непосредственно к человеку, как к существу, мыслящему и страдающему, к культуре, начиная с «техник тела» и заканчивая ментальными сферами и эстетическими предпочтениями, и этическими нормами. Такой человек – представитель рода человеческого, поднимающегося от биологического к человеческому благодаря культуре. Поэтому культурологи говорят о проведении своего рода «палеоантропологической реконструкции», о «культурном коде» и «языковом шифре». Соответственно, содержание культурологии как теоретической дисциплины, не сводимой к иллюстративности и описательству, предполагает разнообразие методов – историко-философского, лингвистического, науковедческого и т. д. При этом надо учитывать, что культурология, допуская многообразие применяемых методов, предполагает строго концептуальную систему знаний о культуре.

Этнокультура и западный мир в культурологическом дискурсе

В решении проблем системности культурологического знания (а без этого были бы невозможны ни учебники, ни монографии) в качестве дискурсообразующих выступили понятия «этнос» и «этнокультура». Конечно, обращаясь к культуре Юга России, невозможно без них обойтись. Но какова их общетеоретическая, общеметодологическая роль? Ю. А. Жданов с любовью и вниманием относился к этнокультурам Кавказа. Он оставил целый ряд обобщающих положений и формулировок, таких как «Кавказ в синтезе культур», «Солнечное сплетение Евразии» и др. Эти формулировки говорят сами за себя, но суть вопроса в том, что культурно-историческое своеобразие этнического региона сегодня может рассматриваться лишь через призму глобальных экономических, политических и культурных взаимодействий и отношений. Понятия «этнос» и «этнокультура» позволяют подчеркнуть субъектность народов в современном глобальном миропорядке. Однако «новый миропорядок», изменяющийся на наших глазах, таит опасность унификации и отчуждения культуры от «человека естественного». Что и продемонстрировал организованный в 2014 г. ЮФУ и ЧГУ I Международный конгресс «Пространство этноса в современном мире», на котором была представлена широкая палитра размышлений об этносах и этническом многообразии. Его тематика была обращена к таким фундаментальным вопросам, как «гибридизация культур» (Т. С. Паниотова), «модернизационные и демодернизацион-

ные эффекты в национальной культуре» (О. М. Штомпель), «этнос и город: культурные взаимодействия» (Л. А. Штомпель). «Исходным в развернувшихся дискуссиях было понятие “этнос”, с которым связывались и концептуальные предпочтения, и культурологические, антропологические и психологические характеристики этнокультур» (Драч, 2015. С. 208).

Исследование судеб этноса в глобальном мире было продолжено ростовскими учеными в цивилизационных исследованиях, которые получили в 2018 г. грантовую поддержку. Речь шла в первую очередь о Юге России. При реконструкции современных цивилизационных процессов исследователи часто обращались к экологической проблематике. Для Ростовской школы экология выступала своего рода проекцией, выделенной выше дилеммы «натура – культура». В этом случае поднимался вопрос о выживании и развитии как отдельных этносов, если понимать их не чисто номиналистически и не считать этнос «воображаемой реальностью», так и человечества в целом. Положительной оценки заслуживают теоретические выводы Е. Ю. Липец, сделанные в этой связи: «Сращивание этноса и культуры показывает, что обращение культурных концепций к теории этноса имеет прямую связь... Понятия “этнос”, “народ”, “нация” имеют смысл только при рассмотрении общества как единого целого организма. В нем содержится опыт многих поколений, включающих в себя сформировавшиеся закономерности и модели поведения, социальной организации. Эти принципы основаны на специфических особенностях национальной и этнической культуры. Попытки создать новую культуру, сопровождающиеся разрушением старой и целенаправленным отказом от традиций, чреваты саморазрушением культуры» (Липец, 2018. С. 215–216). Новая онтология этноса объединяет в единый мир природу, человека и общество, традицию и инновацию, проявляющиеся в жизнеспособности этноса.

Процессы, происходящие в глобальном мире, оказались более наглядными в этнокультурных измерениях. Конечно, этнические культуры вмещают в себя все многообразие мира, но Запад, в его противопоставленности традиции, может, в свою очередь, рассматриваться через призму традиции. В этом случае проясняется и определяющая тема Ростовской школы «Европейская культурная традиция и мы». Представляется, что в культурном многообразии современного мира наблюдается то «двуязычие культур», о котором писал М. К. Петров: есть язык знания, науки в странах Запада и есть язык богов и предков, который доминирует в странах традиционной культуры. «Успехи европейцев, которые за два-три столетия силой установили свое господство почти над всем миром... вряд ли поколебали бы уверенность традиции в собственном превосходстве, в том, что будущее за традиционной, а не за европейской культурой» (Петров, 1991. С. 136).

Традиционный язык культуры характеризует обжитой и принятый мир, в то время как обучить языку науки – это почти то же, что «обучать тан-

пу лошадей». Культурный мир, построенный на традициях, на обычаях, на художественном восприятии действительности, характеризуется гилозоизмом и персонификацией как обязательными нормами мышления, теплотой семейных отношений и дружеских обязательств. Европейский мир – способ существования, в котором «правят бал» рационализм, индивидуализм и прагматизм, что не только привело к разрушению тотальности мифа и религиозных ограничений, но и оказалось, как отмечалось на конгрессе «Пространство этноса в современном мире», чревато культурной унификацией и стандартизацией. Что недопустимо для России – страны полиэтнической и поликонфессиональной. В этой связи Петров и писал об опасности взаимонепонимания культур и европейском высокомерии. Необходимо учитывать, что «вряд ли существует на свете такая культура, которая бы сомневалась в своем превосходстве и нашла бы в себе силы, не на уровне отдельных индивидов – отступников и изгоев, этих уродов социальности всегда хватало, – а на уровне социума в целом начисто и вдруг отказаться от обжитого способа жизни в пользу какого-то другого...» (Петров, 1991. С. 132). Это необходимо учитывать и при оценке наших сегодняшних отношений с Западом.

Возвращаясь к европейской культурной традиции, надо не забывать о подвиге греческого народа – ее творца и создателя. Античная культура в этом смысле тоже этнический тип культуры. Другое дело, что классическую формулировку «от мифа к логосу» применяют только к грекам, совершившим этот переход. Но как далеко греки ушли от традиционного к рациональному мировосприятию, какова была роль логики, риторики и рационального мышления? Эти вопросы тоже стали показательными для ученых Ростовской школы. Часто обсуждался вопрос о греческом полисе (городе-государстве), с его развитой общественной жизнью. Греки создали логику, мышление в понятиях, закон, поэзию и театр, и конечно, философию и науку. Все это унаследовал европейский мир, о котором говорят, что он во многом остается способом жизни и способом мышления греков. Но в то же время и в европейской, и в мировой культуре оставался мощный пласт традиционной культуры («варварской»). Каким же видится современный мир, с его развитой техногенной цивилизацией и странами традиционной культуры? Здесь и возникает проблема трансплантации науки в инокультурную среду для стран неевропейских. То двуязычие культур (мифа и логоса), которое в развитых странах было давно преодолено, в странах с традиционной культурой сохранилось. Итак, понятие «культура», во многом благодаря своей фундаментальности, не только открыло возможности осмысления проблем современного мира, но и охватило весь спектр отношений человека к природе и обществу, позволило поставить вопросы о носителе культуры, реконструировать жизненное пространство этноса не как «воображаемую», а как «онтологическую реальность».

Реализованная сегодня целым рядом стран возможность трансплантации науки и наукотехники в инокультурную среду, которая еще в середине прошлого века казалась нереальной, открыла совершенно немыслимые горизонты развития для стран глобального Юга и Юго-Востока и сохранения их традиционных культур. Многие уже было предвидимо, и не зря культурологи предупреждали (в частности, Э. С. Маркарян, разделявший позиции Ростовской школы), что дальнейшее развитие техногенной цивилизации продуцирует нарастающее противоречие между человеком и природой. Ставился вопрос о Разуме и пределах его полномочий (в том числе о «сервильности» современного разума, о чем писал и выступал в ЮФУ Б. И. Пружинин). Речь идет об императивах выживания человечества. Дальнейшее развитие современной цивилизации демонстрирует уже обозначившиеся биологические пределы человеческой природы. Как никогда становится актуальным первоначальный смысл понятия «культура»: «культ», «почитание», «поклонение». Только при учете этих значений может быть преодолено противоречие между культурой и цивилизацией и намечены пути выхода из всепланетарного кризиса. Э. С. Маркарян делает широкие культурологические обобщения: «Наиболее тревожным экологическим фактом современной эпохи является то, что социокультурные системы и их специфические способы деятельности предстают в качестве инородных единиц общей формации жизни на планете по причине линейности, потребительски сиюминутно ориентированного типа их экономической деятельности. Фактически он выпадает из взаимозависимой циклической и коадаптивной организации базисной биологической жизни» (Маркарян, 2014. С. 527).

Заключение

Остановимся на этом, культурологический дискурс подвел нас к вопросам базисной биологической, коадаптивной организации жизни, чем и выступает культура. И это тоже традиции Ростовской школы, стоит только вспомнить имя и работы Евгения Петровича Гуськова (Гуськов, 2007). Этнос и этническая культура, экологическая культура, городская культура, история искусств и история кино. В этом контексте также раскрывалось культурологическое пространство Ростовской школы и кафедры Теории культуры, этики и эстетики, возглавляемой с 2015 года Е. Ю. Липец. Кафедра организовала цикл научно-практических конференций «Диалог культур в современном мире: проблемы, поиски, решения», посвященных исследованию межкультурных взаимодействий. С 2016 года конференции проводятся совместно с вузами-партнерами из Кабардино-Балкарии, на двух площадках – ЮФУ и СКГИИ (Эфендиев Ф. С.), и КБГАУ (Кярова М. А.). В 2023 году была проведена юбилейная 10-я конференция. Исследования и лекции по истории кино (Е. А. Чичина) позволяют показать многоцветье и многообразие культур, прежде всего нашей страны. Широкое культурное пространство междуна-

родных коммуникаций высвечивается на научных конференциях по тематике «Утопические проекты в истории культуры» (Инициаторы и организаторы – Т. С. Паниотова и М. А. Романенко). В 2021 году кафедра стала инициатором договора о сотрудничестве с Министерством культуры РО. Стратегическое партнерство осуществляется с организациями в сфере культуры, такими как Донская государственная публичная библиотека, Ростовский государственный музей изобразительных искусств, Центр современной культуры «Степь» и «Шолохов центр». Фундаментальные идеи Ю. А. Жданова, В. Е. Давидовича, М. К. Петрова дали молодую поросль, позволили конституировать культурологию как науку теоретическую и практическую, проводить подготовку студентов – бакалавров, магистров и аспирантов – в соответствии с требованиями времени.

Список источников

Гуськов Е. П. Генетика. Эволюция. Культура: избранные труды / Е. П. Гуськов; [отв. ред. Т. П. Шкурат]; Федеральное агентство по образованию, Научно-исследовательский ин-т биологии, ФГОУ ВПО «Южный федеральный ун-т», Северо-Кавказский науч. центр высш. шк. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. – ISBN 978-5-87872-361-9. – EDN QKSHWL.

Драч Г. В. Европейская культурная традиция и мы: идеи М.К. Петрова / Г. В. Драч // Вопросы философии. – 2024. – № 9. – С. 104–114. – DOI 10.21146/0042-8744-2024-9-104-114. – EDN MNBPGA.

Драч Г. В. Юрий Жданов: ученый, философ, гражданин / Г. В. Драч // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 3(99). – С. 5–12. – DOI 10.18522/2072-0181-2019-99-3-5-12. – EDN CWLWFX.

Драч Г. В. Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) / Г. В. Драч // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 208–212. – EDN UFZHOX.

Жданов Ю. А. Сущность культуры / Ю. А. Жданов, В. Е. Давидович. – Ростов-на-Дону: Наука-пресс, 2005. – 432 с. – ISBN 5-88558-027-8.

Жданов Ю. А. Роковой комплекс Эриксхтона / Ю. А. Жданов // Жданов Ю. А. Избранное. Том II. – Ростов-на-Дону: Изд. СКНЦ ВШ, 2009. – С. 61–75.

References

Guskov E. P. Genetics. Evolution. Culture: selected works [ed. T. P. Shkurat]. *Federal'noye agentstvo po obrazovaniyu, Nauchno-issledovatel'skiy in-t biologii, FGOU VPO "Yuzhnyy federal'nyy un-t", Severo-Kavkazskiy nauch. tsentr vyssh. shk. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNTS VSH YUFU = Federal Agency for Education, Research Institute of Biology, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Southern Federal University", North Caucasus Scientific Center of Higher Schools. Rostov-on-Don: Publishing house of NCSC HS SFedU.* 2007; ISBN 978-5-87872-361-9. (In Russ.)

Drach G. V. European cultural tradition and we: ideas of M. K. Petrov. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy.* 2024; 9: 104-114. DOI 10.21146/0042-8744-2024-9-104-114. (In Russ.)

Drach G. V. Yuri Zhdanov: scientist, philosopher, citizen. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus.* 2019; 3(99): 5-12. DOI 10.18522/2072-0181-2019-99-3-5-12. (In Russ.)

Drach G. V. Ethnoculture in the space of globalization (review of the international congress in Grozny). *Voprosy filosofii = Questions of philosophy.* 2015; 8: 208-212. (In Russ.)

Zhdanov Yu. A., Davidovich V. E. The Essence of Culture. *Rostov-na-Donu: Nauka-press = Rostov-on-Don: Nauka-press.* 2005; 432 p. ISBN 5-88558-027-8. (In Russ.)

История мировой культуры (мировых цивилизаций). Изд. 7-е / под научной редакцией Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 533 с. – ISBN 5-222-02621-3.

Культурология / под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 573 с. – ISBN 5-222-00362-0.

Культурология: учебное пособие (Материалы для подготовки к практическим занятиям по дисциплине «Культурология» для непрофильных направлений подготовки) / научн. ред. Г. В. Драча Е. Ю. Липец. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд. ЮФУ, 2024. – 299 с. – ISBN 978-5-9275-48-08.

Lipets E. Ю. Экология культуры как вектор исследования этнической культуры на юге России / Е. Ю. Липец // Цивилизационные исследования на Юге России: монография / Г. В. Драч, Т. С. Паниотова, В. Н. Бадмаев и др. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2018. – С. 204–233.

Маркарян Э. С. Избранное. Науки о культуре и императивы эпохи / Э. С. Маркарян. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 655 с. – ISBN 978-5-98712-175-7.

Наука о науке / пер. с англ. М. К. Петрова. – Москва: Прогресс, 1966. – 422 с.

Петров М. К. Язык, знак, культура / М. К. Петров. – Москва: Наука, 1991. – 328 с. – ISBN 5-02-016733-9.

Петров М. К. Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода / М. К. Петров; отв. ред. Г. В. Драч. – Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ, 2015. – 397 с. – ISBN 978-5-9275-1794-7.

Шпенглер О. Закат Европы / Вступительная статья Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 637 с. – ISBN 5-222-00249-7.

Zhdanov Yu. A. The Fatal Complex of Erysichthon. Zhdanov Yu. A. Izbrannoye. Vol. II. *Rostov-na-Donu: Izd. SKNTS VSH = Zhdanov Yu. A. Selected Works. Volume II. Rostov-on-Don: Publ. NCSC HS.* 2009; 61-75. (In Russ.)

History of World Culture (World Civilizations). Seventh Edition. Under the scientific editorship of G. V. Drach. *Rostov-na-Donu: Feniks = Rostov-on-Don: Phoenix.* 2010; 533 p. ISBN 5-222-02621-3. (In Russ.)

Cultural Studies. Under the editorship of G. V. Drach. *Rostov-na-Donu: Feniks = Rostov-on-Don: Phoenix.* 1998; 573 p. ISBN 5-222-00362-0. (In Russ.)

Culturology: a textbook (Materials for preparation for practical classes in the discipline “Culturology” for non-core areas of training). Scientific. ed. G. V. Drach, E. Yu. Lipets. *Rostov-na-Donu – Taganrog: Izd. YUFU = Rostov-on-Don – Taganrog: Publ. SFedU.* 2024; 299 p. ISBN 978-5-9275-48-08. (In Russ.)

Lipets E. Yu. “Ecology of Culture as a Vector of Research of Ethnic Culture in the South of Russia”. *Civilizational Studies in the South of Russia: monograph.* G. V. Drach, T. S. Paniotova, V. N. Badmaev, et al. *Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU = Rostov-on-Don: Publishing House of Southern Federal University.* 2018: 204-233. (In Russ.)

Markaryan E. S. Selected Works. Cultural Sciences and Imperatives of the Era. *Moskva – Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ = Moscow – St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives.* 2014. 655 p. ISBN 978-5-98712-175-7. (In Russ.)

Science of Science. Translated from English by M. K. Petrov. *Moskva: Progress = Moscow: Publishing House “Progress”.* 1966; 422 p. (In Russ.)

Petrov M. K. Language, Sign, Culture. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 1991; 328 p. ISBN 5-02-016733-9. (In Russ.)

Petrov M. K. Problems of Determinism in Ancient Greek Philosophy of the Classical Period. Responsible. Ed. G. V. Drach. *Rostov-na-Donu: Izd. YUFU = Rostov-on-Don: SFedU Publ.* 2015. 397 p. ISBN 978-5-9275-1794-7. (In Russ.)

Spengler O. The Decline of Europe. Introduction by G. V. Drach. *Rostov-on-Don: Phoenix.* 1998; 637 p. ISBN 5-222-00249-7. (In Russ.)

Для цитирования: Драч Г. В., Липец Е. Ю.
Культурология в Южном федеральном (Ростовском государственном) университете: люди и идеи // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2 (72). – С. 207–221.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.16
EDN VLSEVK

Сведения об авторах

Драч Геннадий Владимирович
Доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета
SPIN-код: 4199-5597
AuthorID РИНЦ: 644869
gendrach@mail.ru

Липец Екатерина Юрьевна
Кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой Теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета
SPIN-код: 6382-3851
AuthorID РИНЦ: 265773
eylipec@sfedu.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.01.2025
Одобрена после рецензирования – 10.03.2025
Принята к публикации – 14.03.2025

Information about authors

Gennady V. Drach
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific Supervisor of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57195550114
gendrach@mail.ru

Ekaterina Yu. Lipets
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Cultural Theory, Ethics and Aesthetics at the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57207890049
eylipec@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*